

В диссертационный совет Д 170.001.02
при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Марины Александровны Ефремовой
на тему «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Развитие научно-технического прогресса в современном мире привело к качественному изменению общественных отношений, способствовало появлению информационно-коммуникативных технологий. Информационные отношения стали стратегическим ресурсом, основой создания глобального общества, неотъемлемой частью жизнедеятельности людей, средством мирового общения. Массовая информатизация всех сторон общественной жизни позволила выделить информационные отношения в самостоятельную группу общественных отношений, потребовала разработки эффективно действующего механизма правовой защиты прав и интересов субъектов информационных отношений. Учитывая всеобъемлющее влияние информационно-коммуникативных технологий на развитие общества, его государственные и общественные институты, законодатель вынужден был принять многочисленные нормативно-правовые акты, направленные на их регуляцию.

Приоритетность в регулировании информационных отношений занимает Конституция Российской Федерации, которая провозгласила основные права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Особое место в регулировании информационных отношений отводится

уголовному законодательству. Необходимость установления уголовной ответственности за преступления, посягающие на информационную безопасность, объясняется стремлением законодателя адекватно отразить потребность в обеспечении их безопасности наиболее жесткими методами и способами защиты, имеющимися в арсенале уголовного закона.

Преступления, посягающие на информационную безопасность, обладают повышенной общественной опасностью, способны причинить вред правам и свободам личности, дезорганизовать деятельность органов власти, подорвать функционирование системы национальной безопасности, привести к катастрофическим последствиям.

В Российской Федерации законодатель принял большое количество нормативно-правовых актов в области информационных отношений, однако стремление законодателя урегулировать их не всегда приводило к положительному результату. Правоприменитель при реализации указанных правовых положений в области защиты информационной безопасности испытывает определенные трудности в связи с их противоречивостью, разрозненностью, отсутствием единого терминологического инструментария, используемого в процессе применения уголовно-правовых предписаний. Все это снижает эффективность защиты информационной безопасности с помощью правовых средств в целом и уголовно-правовых средств в частности.

В уголовно-правовой науке, несмотря на многочисленные исследования, проблема противодействия информационным преступлениям остается до конца неразработанной, хотя отдельные узкоотраслевые вопросы охраны информационных отношений становились объектом научного осмысления. Изучение уголовно-правовых предписаний об ответственности за посягательства на информационную безопасность позволит определить круг вопросов, входящих в сферу противодействия указанным противоправным деяниям, установить их признаки, разработать теоретические и практические основы квалификации.

Необходимость всестороннего изучения проблем противодействия преступлениям, посягающим на информационную безопасность, объясняется: сменой социально-экономических и политико-правовых отношений, потребностью в научно-практическом осмыслении информационных отношений с позиции национальных и международных интересов, противоречивостью и неопределенностью уголовно-правовой регламентации информационной безопасности, рассогласованностью мнений на проблему уголовно-правового противодействия информационным преступлениям.

Поэтому обращение к проблеме исследования уголовно-правовых механизмов регулирования отношений по обеспечению информационной безопасности, а также сферы деятельности государственных и общественных институтов в противодействии преступным проявлениям в данной сфере, представляется оправданным и своевременным, что и обуславливает *актуальность темы диссертационного исследования.*

Личный и бесспорно значительный вклад соискателя в рассматриваемые аспекты заключается:

- в сформулированном выделении информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны;
- разработке нелинейной классификации структуры информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны;
- обосновании системного характера информационной безопасности; выявлении потребности в институционализации ответственности за преступления против информационной безопасности путем выделения раздела в Особой части УК РФ и интеграции видовых объектов;
- выявлении факторов, обуславливающих необходимость усиления уголовно-правовой охраны информационной безопасности в условиях становления информационного общества в России и обновления документов стратегического планирования;

– разработке модели криминологического прогноза о динамике преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации до 2019 года путем экстраполяции динамических рядов с использованием и полиномиальной модели тренда;

– введении в научный оборот понятия преступлений против информационной безопасности; дополнении понятий «преступления против права на информацию и защиты информации от неправомерного доступа», «преступления против безопасности информационного ресурса», «преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий».

Таким образом, уголовно-правовая охрана информационной безопасности выведена на новый концептуальный уровень теоретического осмысления по многим ранее не исследованным аспектам, и ей придана прочная методологическая основа.

Следует отметить солидную *теоретическую и эмпирическую* базы исследования. Работа основывается на изучении большого числа монографических и диссертационных исследований в области общей теории права, информационного права, уголовного права, социологии уголовного права, криминологии, административного права. Диссертантом проведено обобщение материалов по 250 уголовным делам о посягательстве на информационную безопасность, осуществлен социологический опрос 200 сотрудников правоохранительных органов и судей.

Работу отличает глубокое понимание исследуемой темы, критическое осмысление широкого круга позиций и взглядов на данную проблему, четкое формулирование базовых категорий. Уровень исследуемой проблемы отличается глубиной проработки материала, всесторонним рассмотрением основных компонентов уголовно-правовой охраны информационной безопасности.

Избранная автором тема диссертационного исследования является сложной и многогранной, так как каждый ее раздел связан с отраслью информационного права, а также с техническими вопросами обеспечения ин-

формационной безопасности. М.А. Ефремовой удалось поднять проблему обеспечения информационной безопасности именно уголовно-правовыми средствами, вместе с тем не оставив в стороне проблему обеспечения таковой и посредством иных отраслей права.

Заслуживает поддержки прикладная направленность многих выводов и положений диссертанта, отсутствие методологической обеспеченности правоприменительной практики придает особую ценность авторским предложениям.

Объект и предмет исследования определены, исходя из актуальности темы и неразработанности рассматриваемой проблематики. На этой основе правильно сформулированы *цель и задачи* исследования, позволившие верно выбрать методологическую основу работы. Диссертационное исследование строится на системном подходе как совокупности принципов, формирующих концепцию исследования.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений. М.А. Ефремовой проведено комплексное теоретическое исследование и разработана перспективная концепция обеспечения информационной безопасности Российской Федерации уголовно-правовыми средствами, а также обозначены направления развития уголовного законодательства в условиях становления информационного общества.

Научная новизна диссертации нашла отражение в положениях, выносимых на защиту, многие из которых являются обоснованными, заслуживают положительной оценки и поддержки.

Достоверность и обоснованность выводов автора обеспечивается за счет правильно избранной методологии и методики исследования, его научной и законодательной базы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что:

- работа вносит существенный вклад в теорию уголовного права;

- представляет интерес для иных отраслей юридической науки, а именно науки информационного права;
- выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства;
- результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе и при дальнейшем обращении к проблеме уголовно-правовой охраны информационной безопасности в научных исследованиях.

Специального внимания и одобрения заслуживает архитектура диссертационного исследования, позволяющая логически последовательно, целостно и полно рассмотреть проблему уголовно-правовой охраны информационной безопасности, что придает работе законченный вид, позволяющий нацеливать автора на решение весьма крупных вопросов.

В первой главе работы диссертант обращается к изучению теоретико-методологических основ информационной безопасности, последовательно рассматривает понятие информации с различных точек зрения. Следует согласиться с соискателем, что проблема обеспечения информационной безопасности в юридической науке связывается с обеспечением безопасности компьютерных систем, сетей, то есть рассматривается исключительно как совокупность организационно-технических мероприятий. Здесь же автор формулирует собственное определение информационной безопасности применительно к уголовному праву, справедливо полагая, что, прежде всего, она представляет собой систему общественных отношений. В работе приводится и нелинейная классификация структуры информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, что обусловлено сложностью самой информационной сферы. Ценным для подобного рода работ является криминологический прогноз состояния преступности в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, который осуществлен методом экстраполяции динамических рядов с использованием линейной и полиномиальной моделей тренда. Внимания заслуживает и сформулированное определение преступлений против информационной безопасности. Путем умелой выборки из

действующего УК РФ составов, посягающих, по мнению автора, на информационную безопасность, приводится система информационных преступлений.

Во второй главе диссертации «Ответственность за посягательства на информационную безопасность в международных правовых актах и в зарубежном законодательстве» рассмотрены международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности и уголовное законодательство зарубежных стран, которые отличаются различными подходами к регламентации ответственности за посягательства на информационную безопасность. Диссертант справедливо отмечает отсутствие единого международно-правового документа, регулирующего обеспечение всех направлений информационной безопасности.

В третьей главе исследуется понятие видового объекта и особенности преступлений против права на информацию и охраны информации от неправомерного доступа. Следует согласиться с автором, что защита информации от неправомерного доступа в УК РФ тесным образом связана с категорией «тайны». Преступления против права на информацию и охраны информации от неправомерного доступа рассматриваются как часть группы преступлений против информационной безопасности, а информационная безопасность выступает для них родовым объектом посягательства.

Четвертая глава диссертации посвящена исследованию видового объекта и особенностей преступлений против безопасности информационного ресурса, изучению объективных и субъективных признаков указанных противоправных деяний. Отмечая такой законодательный пробел, как отсутствие легального определения понятия «информационный ресурс», автор предлагает собственное определение, вносит предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В пятой главе исследуется понятие видового объекта и особенности преступлений против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий. Заслуживает одобрения позиция автора, касающаяся определе-

ния объекта преступлений против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий, которым выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, представления и распространения информации посредством средств вычислительной техники и информационно-телекоммуникационных сетей.

Особо следует отметить заключительную часть работы, в которой дается обоснование итоговой оценки проведенного исследования. Соискатель точно определяет, в чем заключается основная идея, главный смысл исследования, значимые и побочные научные результаты, а также какие возникают научные задачи в связи с проведением диссертационного исследования.

В заключение следует отметить, что общая логика изложения работы отвечает авторскому замыслу, а новаторские идеи, сформулированные в диссертации, являются оригинальными, научно самостоятельными и в своей совокупности являются несомненным вкладом в уголовно-правовую теорию и практику применения уголовно-правовых положений в области обеспечения информационной безопасности.

Положительно оценивая диссертационное исследование М.А. Ефремовой, следует обратить внимание на то, что отдельные положения и выводы небесспорны. Как и любая творческая работа, она не свободна от неточностей и упущений, некоторые сформулированные положения в ней не разделяются рецензентом либо носят дискуссионный характер.

1. Не ставя в целом под сомнение вынесенные на защиту положения, их научную новизну, теоретическую и практическую значимость, следует отметить, что они в ряде случаев носят чрезмерно описательный характер, содержат излишние объяснения, которые уже имеются в тексте работы, дублируют предписания нормативных актов. Все это затрудняет их понимание и оценку. Характерным примером описательных положений могут служить положения № 1.2, 1.6. В свою очередь, в положении № 1.7 в первом абзаце описываются сформулированные в Конституции права на информацию, и во втором абзаце

содержится непосредственно понятие, выносимое на защиту, повторяющее конституционные нормы. Указанных недостатков можно было избежать, если бы автор после каждой главы или параграфа формулировал конкретные выводы по тексту.

2. Исходя из заявленной темы «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» и логики исследования, на защиту следовало вынести понятие информационной безопасности и ее сущностные признаки. Предложенная автором структура информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны не восполняет указанного пробела в полной мере.

3. Соглашаясь с предложенной авторской концепцией о выделении информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и предложенной в приложении № 2 структуры соответствующих раздела и глав, необходимо обратить внимание на то, что в этом разделе не определено место преступлений, предусмотренных ст. 274 и 274¹ УК РФ. Одновременно с этим данные статьи не упоминаются в положении № 2.4, соответственно, остается неясным мнение автора о данных составах преступлений.

4. В некоторых случаях непонятна позиция автора в отношении дефинирования отдельных понятий. Примером может служить понятие электронной информации, о которой автор говорит в положении № 2.5, но не выносит на защиту, тогда как ее определение предлагается автором на с. 55–56 диссертации.

5. Практическая полезность любого научного исследования определяется его апробацией. На страницах 23 и 24 диссертации указывается, что сформулированные в работе положения и выводы апробированы при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла в образовательном процессе Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» на факультете подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет). Вместе с тем из текста автореферата видно, что работа выполнена в ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Рос-

сийской Федерации», но по непонятным причинам не прошла апробацию в данном высшем учебном заведении.

6. Проведение любого научного исследования предполагает не только ознакомление, но и детальную работу с первоисточниками (в частности, с правовыми актами), исходящими из Государственной Думы Российской Федерации. Автор при формулировании положений, выносимых на защиту, а также по тексту автореферата использует нумерацию статей в таком виде, как ст. 238.1 (с. 16), 185.6 (с. 21), 327.3 (с. 20), 171.2, 242.1, 242.2 (с. 26) УК РФ и т.д., что противоречит тексту официальных изданий, рекомендованных для опубликования принимаемых законодателем нормативно-правовых актов: «Российская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации». Автору следовало бы использовать нумерацию в виде: ст. 238¹ УК РФ.

7. Аргументируя актуальность исследования, автор в некоторых случаях допускает категоричность в научных суждениях. В частности, нельзя согласиться с ее утверждением в том, что в «настоящее время в России отсутствует уголовная политика в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности» (с. 6). Не вступая в дискуссию по данной проблеме, отметим, что одним из проявлений уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности является наличие уголовно-правовых запретов в УК РФ. В данном случае следовало бы говорить о недостаточном развитии, отсутствии концепции уголовной политики в рассматриваемой сфере, ее изъянах, несовершенстве.

8. При определении общей характеристики работы и конкретизации ее базовых составляющих автор допускает дублирование. Примером может служить определение предмета диссертационного исследования (с. 8), которое повторяется при описании нормативной основы исследования на с. 9.

Высказанные критические замечания не снижают ранее высказанной положительной оценки диссертации в целом. Ее отличают оригинальность, самостоятельность, научная новизна, практическая значимость, высокий тео-

ретический уровень, обоснованность выводов и рекомендаций, нестандартность и логичность изложения. Работа написана профессиональным и одновременно легким для восприятия научным языком. Автореферат в сжатом виде адекватно отображает содержание диссертации.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания сделать вывод о том, что диссертация на тему «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» по своему содержанию, теоретическому изложению, новизне, практической значимости, положениям, выносимым на защиту, оформлению является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические подходы, позволяющие квалифицировать ее как научное достижение, вносящее значительный вклад в развитие страны, и полностью отвечает требованиям, предъявляемым п. 9–11, 13 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней № 842 от 24.09.2013, а ее автор – Ефремова Марина Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

«10» апреля 2018 г.

Александр Павлович Кузнецов

603950, город Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3, БОКС-268,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Фед
www.na.mvd.ru

8 (831) 421-72-32
na@mvd.ru